

Во Франции очень популярны детские песенки. Их разучивают и поют в детских садах и начальной школе, по ним делают мультфильмы (особенно много их стало сейчас, в эпоху YouTube и общедоступных программ flash-анимации), их выпускают на компакт-дисках. В обиходе все они вместе обычно называются словом comptines (от глагола compter – считать), но собственно к считалкам можно отнести далеко не все из них. Тут есть песни и игровые, и обучающие (счету, азбуке или, скажем, дням недели), и такие, которые, казалось бы, касаются тем совершенно не детских.

Представьте себе, что вместе с «В лесу родилась елочка» в разряд детских песенок попали бы, например, «Степь да степь кругом» и «Раскинулось море широко» или «Варяг». Приблизительно такие – причем многочисленные и разнообразные – песни можно найти во французском детском репертуаре. В числе детских песенок оказываются романсы (сколь угодно «жестокие») и баллады (в нестрогом смысле этого слова) – героические, любовные, военные, застольные, морские, даже тюремные – в общем, какие угодно. Многие из них известны не одну сотню лет, и в них встречаются и кровь, и смерть, и любовь, и война, и религия (а также насмешки над нею), и пьянство, и исторические деятели (часто в весьма комическом виде), и всевозможные непристойности, завуалированные и не очень. И тем не менее, сейчас они превратились именно в детские песенки – во многих случаях сохранив всю свою изначальную откровенность.

Русские переводы таких песен существуют (из сравнительно недавних работ этого рода можно назвать, например, прекрасный альбом «На лестнице дворца» Псоя Короленко), но нельзя сказать, чтобы они были на слуху. Французскому детскому фольклору в этом смысле вообще повезло меньше, чем, например, английскому – для него не нашлось ни Маршака, ни Чуковского. Может быть, следующие два перевода смогут стать иллюстрацией хотя бы некоторых особенностей этого

многообразного и беспорядочного – и потому особенно интересного — жанра.

И еще пара предварительных замечаний. Тексты эти – именно песни, и их лучше не читать, а петь. В сносках к названиям даны ссылки на соответствующие ноты. Разумеется, в каждой песне во всех куплетах повторяется ритмическая структура первого, со всеми его повторами и вставками.

Кораблик⁶

Когда появилась эта матросская песня (так называемая «шанти»), мы точно не знаем: известно только, что в середине XIX века она попала в один парижский водевиль и так разошлась в публике, а уже в XX веке прочно вошла в число детских песенок, среди которых остается и поныне, не теряя популярности. Ее, конечно, далеко не всегда исполняют до конца – возможно, не столько из-за мрачного сюжета, сколько из-за ее длины.

Жил-был в порту один кораблик

(bis)

Что не был в мо- мо- море никогда,

(bis)

Оэй, оэй!

Прпев:

Оэй, матросы, оэй!

Бродят по волнам
больших морей.

(bis)

Он вышел в плаванье однажды

По морю Сре- Сре-

Средиземному,

Оэй, оэй!

Но через две иль три недели

На судне ко- ко- кончилась еда,

Оэй, оэй!

⁶ https://www.partitionsdechansons.com/telechargement_pdf.php?id=110

Тянуть команда стала жребий,
Чтобы решить -шить -шить, кого
им съесть,
Оэй, оэй!

И вытянул тот жребий юнга,
Матросик са- са- самый молодой,
Оэй, оэй!

Тут стали выбирать рецепты,
Чтоб пригото- то- товить
паренька,
Оэй, оэй!

Кто предлагал его зажарить,
Кто – в винном со- со- соусе
тушить,
Оэй, оэй!

Пока они так рассуждали,
Он вверх на ма- ма- мачту быстро
влез,
Оэй, оэй!

И там, меж небом и волнами,
Он стал огля- гля- глядывать
простор,
Оэй, оэй!

Но не увидел он спасенья —
Со всех сторон -рон -рон одна
вода,
Оэй, оэй!

«О, Богородица, помилуй, –
Взмолился бе- бе- бедный
мальчуган,
Оэй, оэй!

– Прости мои мне прегрешенья,
Не то сейчас -час -час меня
съедят!»
Оэй, оэй!

И в тот же миг случилось чудо,
О коем ю- ю- юнга умолял,
Оэй, оэй!

Из моря тысячи рыбешек,
Взлетели на- на- на борт корабля,
Оэй, оэй!

Их стали собирать и жарить,
И так мальчо- чо- чонка был
спасен,
Оэй, оэй!

Коль эта песня вам по нраву,
Ее мы за- за- заново начнем,
Оэй, оэй!

Мальбрук в поход собрался, или Смерть и погребение непобедимого Мальбрука⁷

История этой песни известна гораздо лучше – а дата события, которое вызвало ее появление, и вовсе не вызывает сомнений. После битвы при Мальплаке 11 сентября 1709 года, крупнейшего сражения XVIII века, пошли слухи о том, что в ней погиб прославленный английский главнокомандующий Джон Черчилль, первый герцог Мальборо. Слухи оказались ложными – Черчилль был только ранен, – но они настолько воодушевили французов, что были увековечены в этой балладе. К середине XVIII века она стала безумно популярной: Бомарше использовал ее мелодию в «Женитьбе Фигаро», Мария-Антуанетта играла ее на клавесине, а в Англии этот же мотив превратился в традиционную заздравную песню «For He's a Jolly Good Fellow» – несмотря на такую антианглийскую историю оригинала.

⁷ https://www.partitionsdechansons.com/telechargement_pdf.php?id=124

Разумеется, русский читатель тоже знает об этой песне. Вспомнить хотя бы сцену из «Преступления и наказания», в которой Катерина Ивановна пытается петь ее со своими детьми (и, кстати, говорит: «...это совершенно детская песенка и употребляется во всех аристократических домах, когда убаюкивают детей»). Были и русские переводы, но их, кажется, мало кто помнит – если не считать школярских переделок вроде «Мальбрук в поход собрался // Наевшись кислых щей...». Так что напоминание о том, что на самом деле (не) произошло с несчастным Мальбруком, может быть нелишним.

Мальбрук в поход собрался
– *миронтón, миронтón, миронтэно*

Мальбрук в поход собрался,
Бог весть, когда назад.

Назад он будет к Пасхе
Иль к Троицыну дню.

Вот Троица проходит –
Мальбрука нет как нет.

Идет его супруга
На башенку дворца

И видит – издалека
Весь в черном едет паж

– Мой паж, какие вести
Доставили Вы мне?

– Мадам, мои известья
Заставят Вас рыдать!

Уж не носить Вам боле
Шелка и кружева!

Увы, Мальбрук скончался
И предан был земле.

Четыре офицера
В гробу его несли,

И первый нес доспехи,
Второй – тяжелый щит.

Нес третий его саблю,
Четвертый – ничего.

Вокруг его могилы
Посажен розмарин,

На самой верхней ветке
Пел песни соловей.

И вдруг душа взлетела
Сквозь лавры к небесам.

Тут пали все на землю,
Но после поднялись

И спели песнь во славу
Мальбруковых побед.

Как кончились поминки,
Все сразу спать пошли,

Кто со своей женою,
А кто – совсем один.

Не то чтоб было не с кем,
Я лично многих знал –

Брюнеток и блондинок
И рыжих без числа.

А что там было дальше,
Я вам не расскажу.